

Неизвестно, сколько кругов она сделала по комнате, но наконец кто-то постучал в дверь и вошел. Он тихо шепнул женщине на ухо:

— Госпожа, только что молодой господин вернулся и поговорил с господином, после чего господин покинул родовое поместье.

Шу Сыбо ушел?

Женщина на мгновение задумалась, а затем кивнула ему:

— Хорошо, я поняла. Если Шу Сыбо что-то задумает... особенно если он отправится к тем, кто носит фамилию Ди, обязательно сразу же сообщите мне.

Как жена главы клана Шу, Инь Жошу была человеком, который постоянно чувствовал себя в опасности.

Девяносто процентов этого чувства неуверенности происходило от ее понимания характера мужа.

С тех пор, как она вышла замуж в этот огромный клан, женщина постоянно находилась настороже по отношению к своему супругу.

Из-за недавнего инцидента нервы Инь Жошу были натянуты до предела.

Услышав, что Шу Сыбо покинул поместье, женщина медленно подошла к письменному столу. Она на мгновение задумалась, а затем приняла важное решение.

— Она решила первой нанести удар по Шу Сыбо.

Цзян Чицю не знал, что в этот самый момент один из ключевых моментов оригинального сюжета должен был произойти раньше времени.

Съемки фильма «Чжо Минсюй» шли невероятно гладко, и вскоре наступил момент для съемок финальной сцены.

Цзян Чицю, уже облаченный в костюм, стоял на краю съемочной площадки, тщательно обсуждая с режиссером и сценаристом последующие события.

Незаметно для себя он провел в этом мире уже почти год.

В это время в полушарии, где находилась Хуаго, уже наступило лето, но съемочная группа работала в горной местности, и температура пока не поднялась.

Тем не менее, даже в таких условиях, одетый в толстые доспехи Цзян Чицю выглядел так, что от одного взгляда на него становилось жарко.

В отличие от обычных актеров, Цзян Чицю занимал особое положение в съемочной группе. Он был не только исполнителем, но и создателем.

Хотя фильм «Чжо Минсюй» был основан на реальных исторических событиях, в деталях сюжета были сделаны некоторые дополнения.

Например, в исторических записях не было четкого упоминания о том, как именно погиб этот великий генерал, и ученые спорили на эту тему на протяжении десятилетий.

Перед началом съемок сценарист специально написал несколько разных версий финала, основываясь на популярных в исторических кругах предположениях.

Съемочная группа долго не могла определиться, какую версию снять, поэтому эта сцена была отложена до самого конца.

И всего три дня назад был окончательно утвержден финал «Чжо Минсюй».

Неожиданно, выбранная версия финала не имела ничего общего с популярными предположениями историков и была полностью оригинальной.

Цзян Чицю продолжал обсуждать с режиссером и сценаристом детали, в то время как другие актеры, участвующие в финальной сцене, нервно репетировали. Сценарий был изменен всего три дня назад, и они не теряли ни секунды, чтобы привыкнуть к нему.

— На самом деле, мне кажется, что этот финал довольно хорош, — сказал молодой актер, отложив сценарий в сторону и сделав глоток воды.

Услышав это, актер, игравший роль заместителя Чжо Минсюя, кивнул:

— Да, в конце концов, мы снимаем фильм, а не документалку. Нет необходимости полностью следовать историческим записям. К тому же... разве не говорили, что в истории нет однозначного ответа?

— Говорят, что этот сюжет был изменен братом Чицю? — спросил другой актер, пока помощник поправлял его костюм.

Уже наступило лето, и на лбу мужчины, облаченного в доспехи, выступили капельки пота. Даже не двигаясь, он выглядел не слишком комфортно.

Пока помощник поправлял его костюм, визажист подошел с пудрой и аккуратно подправил макияж.

— Да, — кивнул первый актер. — Мне кажется, что финал, выбранный братом Чицю, действительно хорош. Если бы Чжо Минсюй мог выбрать свою смерть, он, вероятно, тоже выбрал бы смерть на поле боя.

Ся Юньхэ предъявлял к актерам строгие требования. Все, кто участвовал в фильме «Чжо Минсюй», уже изучили множество исторических материалов, связанных с этим периодом, и были хорошо знакомы с историей.

Услышав его слова, остальные также кивнули.

В этот момент Ся Юньхэ, находившийся неподалеку, наконец кивнул Цзян Чицю и сценаристу, давая знак, что следующая сцена скоро начнется.

Увидев это, актеры, собравшиеся здесь, направились вперед.

— Я все больше восхищаюсь братом Чицю. Как он может выглядеть так, будто ему совсем не жарко? — с восхищением произнес один из актеров, направляясь к площадке.

На самом деле Цзян Чицю действительно не чувствовал жары. Если бы кто-то подошел ближе и дотронулся до его руки, то был бы поражен его ледяной температурой.

Прогресс загрузки системы «Побег через смерть» уже превысил восемьдесят процентов.

Хотя по сюжету романа «Император кино из высшего общества» Цзян Чицю должен был погибнуть в результате несчастного случая, по мере загрузки системы его тело постепенно теряло энергию.

Даже летом, облаченный в тяжелые доспехи, Цзян Чицю не чувствовал жары.

Ся Юньхэ, сидевший за монитором, издали взглянул на Цзян Чицю, убедился, что тот готов, и дал команду начать съемку.

В тот же момент камеры заработали, и Цзян Чицю, одетый в красное, начал плавно фехтовать.

Движения Цзян Чицю были очень плавными. Раньше никто не слышал, чтобы великий император кино занимался танцами, но сейчас его фехтование, помимо точности, обладало также грацией танца.

Это была битва. Одна из многих, в которых участвовал Чжо Минсюй, согласно историческим записям, но именно она стала последней для этого великого полководца.

Как генерал, Чжо Минсюй был превосходным фехтовальщиком, но один в поле не воин. Незаметно для себя он оказался окружен семью или восьмью врагами.

Он начал проигрывать, но не собирался сдаваться.

В этот момент внезапно появился длинный меч, направленный в руку Чжо Минсюя.

Мужчина увидел блеск клинка и успел уклониться, но это нарушило его ритм. Через несколько секунд враги, которые раньше не могли подобраться к нему, оказались рядом с Цзян Чицю.

Затем меч под углом направился к его груди.

— Кат! — голос Ся Юньхэ донесся издалека, и напряженное поле боя мгновенно превратилось в спокойную обстановку.

Хотя все действия в фильме были заранее продуманы и выполнялись не подряд, после съемки этой серии сцен актеры были измотаны.

Услышав голос Ся Юньхэ, мужчина, стоявший напротив Цзян Чицю, резко сел на землю. В тот же момент Цзян Чицю начал кашлять.

— Брат Чицю, с вами все в порядке? — помощник Цзян Чицю быстро подошел и сразу же поддержал его, с беспокойством глядя на него.

— Все в порядке... — Цзян Чицю взял воду, сделал глоток и махнул рукой помощнику. — Просто нужно немного отдохнуть.

Его лицо было бледным, и он выглядел не лучшим образом.

Не только помощник, но и режиссер Ся Юньхэ, а также другие актеры заметили это. Ся Юньхэ, сидевший за монитором, пока не мог отойти, но актеры подошли ближе и с беспокойством начали расспрашивать Цзян Чицю.

— Не волнуйтесь, я немного подготовлюсь, и мы сможем сделать макияж для следующей сцены, — сказал Цзян Чицю, регулируя дыхание.

— Хорошо... Тогда, брат Чицю, будьте осторожны, — с беспокойством произнес другой актер, глядя на бледное лицо Цзян Чицю.

— Хорошо... — улыбнулся Цзян Чицю.

В последней сцене практически не нужно было делать макияж. Визажист и специалист по спецэффектам сделали несколько ран на теле Цзян Чицю, после чего он снова вышел на площадку.

В последней сцене «Чжо Минсюй» молодой генерал в доспехах тихо падает на поле боя, как осенний лист.

Он с сожалением смотрит на небо и в конце концов закрывает глаза.

<http://bllate.org/book/15283/1352913>